

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Е.С. Арляпова

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.12040

СЕРБИЯ: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация: В статье поставлена задача рассмотрения Евразийского проекта интеграции как альтернативного способа организации постсоциалистического пространства. На примере российско-сербских отношений показана роль традиционного единства культурно-ценностных смыслов, цивилизационных ориентаций и исторической памяти в современных геополитических условиях. Анализ динамики и сущности общественного мнения россиян лег в основу вывода об особой роли Балканского полуострова в восприятии и оценке геополитического статуса и потенциала РФ, а также заключения о режиме максимального благоприятствования для развития сотрудничества России и Сербии, в том числе в формате новой интеграционной модели. На Балканах, которые традиционно были и остаются для России особой геополитической и геоэкономической зоной, где она всегда отстаивала свой приоритет, бесспорным историческим союзником является Сербия – форпост России на Балканском полуострове и, по сути, в Европе. Связь России и Сербии, материка и острова славянской православной культуры, определяется не только в категориях «политической выгоды и конъюнктуры», «национальных интересов и экономического прагматизма», и изначально, вряд ли, могла быть рождена исключительно «на прагматичной и рациональной основе». Эта особая близость проверена временем, передана потомкам по наследству.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Россия, Сербия, интеграция, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

«Сие, говорю, Царство тем сильнее возбуждало в яростной душе его негодование, чем труднее было разрушить его величие, чем невозможнее было предписать ему унижительные условия»¹.

(Н.А. Бекетов, 6 июля 1817 года)

Речь с говорящим названием «Слово о содействии России благу Европы» ординарного профессора кафедры политической экономии и дипломатии Московского университета, откуда взята эта цитата, была произнесена им почти двести лет назад, вскоре после победы России над наполеоновской Францией. С тех пор произошло множество судьбоносных для всего континента событий, мир не раз был сотрясен трансформациями, которые прежде невозможно было даже представить, но дискурс соперничества с Россией уверенно демонстрировал свой потенциал к историческому долголетию. Неудивительно, что в обстоятельствах обострившейся «политической борьбы за Евразию» вкупе с интеграционными процессами как

«ведущим трендом нашего времени» многократно возросла роль культурно-ценностных, цивилизационных ориентаций и исторической памяти. Абсолютное преобладание центростремительных тенденций в какой-то степени сместило акцент с исторических соперников в сторону исторических союзников.

Сто лет назад особое отношение России к «единым по вере и крови» сербам, ее участие в судьбе Сербии не требовало пространных объяснений – «следуя историческим своим заветам» говорилось в Высочайшем манифесте от 20 июля 1914 г., объявлявшем о вступлении России в войну с целью «уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди Великих Держав»². Поразительно, насколько текст Манифеста перекликается во многих аспектах с сегодняшним положением дел. Знаменательной в контексте текущих геополитических реалий выглядит содержащаяся в нем оценка предъявленных Сербии требований как «заведомо неприемлемых для Державного государства».

¹ Бекетов Н.А. Слово о содействии России благу Европы// Избранные труды профессоров нравственно-политического отделения Московского университета (1804–1835). М.: Альфа-М, 2010. С. 98.

² Манифест Николая II о вступлении России в войну. 20 июля 1914 г.// <http://www.rusarchives.ru/statehood/06-113-manifest-nikolay-ii.shtml>.

События, инициировавшие появление Манифеста лишь открывали цепь колоссальных геополитических потрясений, которые XX столетие принесло миру. Но ни смена режимов, ни глубокий пересмотр идеологий, ни слом самих основ государственного устройства не поменяли восприятие Сербии и сербов в России и России и русских в Сербии. Независимо от ситуативных характеристик развития отношений двух стран, фоном для них всегда было братство народов, взаимные симпатии, основанные на общности культур, языка, религии. Важно, что хранителем исторической традиции славянской взаимности выступали сами народы, и, в чем единодушны эксперты, нигде больше в мире не встретить регион с таким устойчивым русофильством, как на славянских Балканах, в их православной части.

В самой России столь же сильна ответная приязнь и чувствительность к сербскому вопросу. Даже в условиях снижения интереса к внешней политике со стороны значительной части населения в конце 1990-х гг. на фоне социально-экономических потрясений и политических трансформаций, поддержка сербов в противостоянии с Западом – достаточно вспомнить Республику Сербскую или Косово – российским общественным мнением была неизменной и безусловной. Опросы россиян во втором полугодии 1998 г. (с июня по октябрь) показали высокую осведомленность о географии и хронике конфликта: лишь 14% от числа опрошенных не проявили к происходящему интереса. При этом, симпатии 22% информированных оказались на стороне сербов (для сравнения: албанцев–5%), а более половины россиян продемонстрировали отсутствие симпатии к обеим сторонам–59%. Однако, эскалация конфликта сразу привела к значительной динамике показателей. Нанесение ракетно-бомбовых ударов по Югославии в 1999 г. «не вызвало особых чувств» у 4% опрошенных, 1% отнеслись к нему с одобрением, 2% – с пониманием, возмущение и тревогу бомбардировки вызвали у 53% и 28% россиян соответственно³.

Последующие опросы подтвердили устойчивость показателей, включая данные о симпатиях россиян. К слову, широко растиражированные ре-

зультаты опроса, проведенного 13–14 сентября 2008 г., по вопросу суверенитета Косово, которые российские эксперты назвали прямым следствием признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии⁴, не являются исключением. Тогда – с марта по сентябрь 2008 г. – число готовых поддержать отделение и признание Косово россиян выросло с 15% до 31% (впрочем, число противников признания сократилось незначительно: с 41% до 38%). Но при этом было зафиксировано сохранение тенденции «большого сочувствия сербам» в данном конфликте. В десятую годовщину бомбардировок Белграда лишь 16% россиян считали, что России не стоило вмешиваться в Югославский кризис⁵. Подавляющее же число респондентов полагали, что Россия должна была выступать посредником в переговорах и добиваться урегулирования косовской проблемы невоенными средствами. Лишь немногим отстают показатели сторонников полномасштабной гуманитарной, а также военной и иной помощи. Поэтому очень естественными и отражающими всю суть особого отношения прозвучали в Народной скупщине в марте 2011 г. слова В. Путина о том, что в России нет ни одной политической партии в Государственной Думе или вне ее, «которая бы не испытывала теплых чувств к вашей стране и не была бы сторонником развития российско-сербских отношений, – это действительно абсолютно национальный консенсус»⁶.

Чрезвычайно важный для нас аспект состоит также в том, что в результатах приведенных и промежуточных опросов неизменна картина восприятия событий в Сербии как «ослабления позиций России на Балканах» (средний показатель–20%). Уход России с Балканского полуострова воспринимается внутри страны очень болезненно, как иллюстрация утраты международного престижа, как факт поражения от Северо-Атлантического Альянса и США. Это дает основания ряду экспертов проводить прямые параллели между событиями

³ Данные Всероссийских опросов ВЦИОМ. 15.06.1998, 15.10.1998// http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=499&q_id=36526&date=15.06.1998, http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=400&q_id=32361&date=15.10.1998; Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ. 28.02.1999 (?)// http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37432&date=28.02.1999.

⁴ Побочный эффект// Время новостей. 22 сентября 2008 г. №174.

⁵ НАТО против Югославии: десять лет спустя// Хранитель (Медиапортал о безопасности). 25 марта 2009 г. <http://www.psj.ru/news/detail.php?ID=16121>; Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ. 13–14.09.2008// <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=10738>.

⁶ В.В. Путин встретился с руководством Народной скупщины Республики Сербии. 23.03.2011// <https://putin.ru/russiannews/67-putin-news-lines/17759-vvputin-vstretilsya-s-rukovodstvom-narodnoy-skupshini-respubliki-serbii.html>.

конца 1990-х годов в Сербии, ростом антиамериканских настроений в России и даже коррекцией российского внешнеполитического курса в долгосрочной перспективе. Впрочем, противников данной точки зрения не меньше. В аргументации они апеллируют к заявлениям команды Б. Ельцина в 1993–1994 гг. об особых интересах России в «ближнем зарубежье», а также к инициативе самого Президента по получению особых полномочий для России с целью обеспечения мира и стабильности на бывшем советском пространстве.

Так или иначе, но в 2000 г. экспертная группа по России Палаты представителей 106-го Конгресса США представила данные об угрожающе стремительном падении благожелательного отношения россиян к США: до 37% с 70%⁷ (на момент вступления Б. Клинтона в должность). По мнению экспертов, Президент США стал одной из наименее популярных фигур в России, «уступив только Саддаму Хусейну». Прозападные аналитики еще менее охотно, чем собственно западные, признают роль балканской тематики в переориентации России и, как правило, избегают употребления словосочетания «традиционная поддержка» (traditional support) в описании российско-сербских отношений, которое, кстати, и воспринимается вполне органично, и фигурирует часто в СМИ и тематической литературе. Тем не менее, отдавая должное фактам, пусть в собственной интерпретации, исследователи констатируют: «косовский кризис облегчил консолидацию российских традиционалистов и возрождение в общественном сознании России старых мифов и эмоций. Именно Балканы в целом и Косово в частности стали для российских традиционалистов средством и одновременно поводом возвратиться в советскую геополитическую нишу»⁸.

Закономерно, что геополитическая карта всего мира менялась вместе с изменениями в статусе доминирующего политического игрока на континенте и в прямой зависимости от них, даже когда речь шла об утрате былого могущества. Последствия, в том числе территориальные, этой утраты по сей день оказывают значительное влияние на динамику геополитических процессов в Евразии. Но если на рубеже XX–XXI вв. можно, условно говоря, фиксировать одностороннее перекраивание постсоветского пространства, в частности, в

Европе, то к концу первой декады нового столетия процесс реорганизации серьезно усложнился внешнеполитической активизацией и, главное, заявленной переориентацией ранее самоустранившегося игрока – России.

Для «западных партнеров» это означает, что стратегическая задача сдерживания потенциала восточного соседа перестает быть просто фоновой, а «российский фактор», вопреки ожиданиям и прогнозам, вновь становится одним из самых значимых в международной политике. Об этом говорит беспокойная реакция представителей отдельных государств западного сообщества на любые попытки России активизироваться во внешнеполитической сфере⁹: начиная от публичных обсуждений ее теоретических аспектов и заявлений о намерениях, и заканчивая практическими шагами по тому или иному вопросу. Сочетание этих факторов определяет суть и собственно составляет геополитические реалии региона на сегодняшний день.

Для России и Сербии, как, впрочем, и для Европы в целом, общей по степени актуальности, по принципиальной заинтересованности в итогах, уровню вовлеченности и дискуссионному потенциалу является проблема организации постсоциалистического пространства. С недавних пор в формате обсуждения этой проблемы стало возможным рассмотрение модели, альтернативной той, что ранее мыслилась единственной формой безопасного и привлекательного во всех отношениях существования и устройства. Идея Евразийского союза, при всем скепсисе и дебатах вокруг дальнейшей судьбы, лишила Европейский союз прерогативы безальтернативного, а значит, и внеконкурентного предложения по реализации интеграционных устремлений постсоветских государств. Теперь статус кандидата в члены Евросоюза – действительно всего лишь одна из возможностей «поменять международный образ Сербии»¹⁰.

Говоря об альтернативных путях современного развития, стоит отметить, что выбор между «Европой» и «не-Европой» позиционировался в качестве

⁹ Frydenborg B. Why Russia is the Tea Party of International Politics?// <http://www.policymic.com/> (September 3, 2013); Larrabee S. Russia, Ukraine, and Central Europe: The Return of Geopolitics// *Journal of International Affairs*. Vol.63, No.2, Spring/Summer 2010: Rethinking Russia. P.33–52; Schultz W. Russia: back to superpower?// *Euronews*. 2012. March, 1.

¹⁰ Marinkov S. Serbia: Reactions and attitudes towards EU candidate status// <http://civiltrustbuilding.eu/ctb/serbia-reactions-and-attitudes-towards-eu-candidate-status/> (Local Democracy Agency Central Serbia).

⁷ Коммерсант. 22 сентября 2000 г. № 177.

⁸ Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом/ Шевцова Л.; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2010. С. 111.

стратегической необходимости в разное время, как в России, так и в Сербии. Для нашей страны это, в какой-то степени, этап пройденный, для Сербии – самый насущный. Во всяком случае, так подается вопрос сербской общественности представителями правящей элиты страны. СМИ как заклинание тиражируют заявление премьер-министра И. Дачича о том, что у Сербии «нет много времени на ожидание», вкуче с заверением, что «его страна станет следующим членом Европейского союза», и убежденностью, что путь их «бесповоротен»¹¹. Премьер также утверждает, что «альтернативы членству в ЕС нет»¹², и объясняет спешку 25% безработицы, 65% ВВП к 1989 году, отсутствием иностранных инвестиций по причине того, что Сербия еще не стала «частью современного мира». Оценка тяжести экономической ситуации не вызывает возражений у обозревателей «The Economist» (но с большим показателем безработицы – 27%), отмечающих концентрацию усилий политиков исключительно на предвыборной борьбе. В силу чего большинству сербов остается лишь разделять надежды другого члена сербского кабинета А. Вучича на искусность в экономике «выделенного» Сербии в качестве консультанта правительства экс-главы МВФ Д. Стросс-Кана. К слову, в отличие от главы правительства Сербии, «The Economist» прекрасно видит альтернативу модели европейской интеграции, анализ российских инициатив редко обходится без упоминания интеграционного проекта¹³.

Не имеет особого смысла очередной раз подробно останавливаться на доминирующих трактовках различных векторов развития в самой Европе и у основного внеконтинентного игрока – США. Они сводимы к простым схемам: путь с Европой – это поступательное развитие в демократическом русле (прогресс), путь без Европы – стремительное обратное развитие, изоляция и регресс. Причем, «путь без Европы» автоматически становится путем против Европы (ЕС) и ее партнеров. Отдельной строкой идет «худший» в восприятии и оценке вариант – это разновидность пути вне и

без ЕС, усложненная созданием альтернативного сообщества государств.

Квинтэссенцией негативного отношения западных стран к подобного рода инициативам прозвучало известное заявление Госсекретаря США Х. Клинтон, сделанное в конце 2012 г. в Дублине, и вызвавшее, пожалуй, всю палитру возможных откликов в России: от негодования до спокойной уверенности¹⁴. Напомним, Госсекретарь США не только дала свою оценку проекту (как попытке воссоздания Советского Союза), но и заявила о том, что Соединенные Штаты будут искать эффективные пути замедления или предотвращения его реализации. По меткому замечанию аналитиков, «это не было похоже на разговор с союзником»¹⁵, а Россия и США являлись не просто союзниками: страны находились в активной фазе «перезагрузки» отношений, призванной исправить допущенные ошибки в выстраивании двустороннего партнерства.

Геополитический «крен» России в направлении от приоритетного партнерства с Европейским союзом тоже не состоялся сиюминутно. Еще совсем недавно, в 2005 г., много надежд и ожиданий было порождено кажущимся «прорывом» в отношениях между Россией и единой Европой. Тогда «строились оптимистические сценарии того, как будет происходить отмена визового режима, каким образом будет осуществляться гармонизация законодательства сторон, какие институциональные формы может приобрести заявленное «стратегическое партнерство между Европейским Союзом и Россией». «Сегодня, – отмечает бывший министр иностранных дел России, ныне Президент Российского совета по международным делам И. Иванов, – количество оптимистов в Москве и Брюсселе существенно поубавилось»¹⁶. Ориентиром, базой для формирования равноправных и взаимовыгодных отношений между Россией и Европейским союзом в рамках декларируемого стратегического партнерства, остаются все те же утвержденные на саммите Россия–ЕС 2005 г. «дорожные карты», которые в свое время и явились поводом для больших надежд.

«Время обновления», итогом которого стало Совместное заявление о запуске переговоров по

¹¹ Serbian Prime Minister: We will be next to join European Union// CNN. 03 October 2013. <http://www.cnn.com/2013/10/03/business/serbian-prime-minister-dacic-eu-membership/>; Dačić expects “historic day for Serbia, EU”// http://www.b92.net/eng/news/politics.php?m=2013&mm=06&dd=27&nav_id=86770.

¹² There is no alternative to EU membership – PM Ivica Dacic// In Serbia. June, 27. 2013.

¹³ Nasty fight ahead// The Economist. September, 28. 2013; Preening// The Economist. September, 28. 2013.

¹⁴ Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union// Financial Times. 2012, December 6.

¹⁵ Lozansky E., Sieff M. Don't Fear a Eurasian Union// The Moscow Times. 2013, July 02.

¹⁶ Иванов И. Россия и Европа – возможен ли прорыв в отношениях? // Международная жизнь. 2012. №1. С. 2–3.

Новому базовому соглашению Россия-ЕС в июне 2008 г., довольно быстро сменилось паузой, как казалось, технической, связанной с переходом в финальную фазу параллельного переговорного процесса о вступлении России в ВТО. Однако и ранее «переговорный процесс дважды прерывался по причинам, имевшим в лучшем случае косвенное отношение к предмету переговоров»¹⁷, – считает постоянный представитель России при ЕС В. Чижов. Не скрывая разочарования, российская сторона заключила: «Мы не готовы поступиться балансом интересов. Подходы, основанные на попытках добиться от России односторонних дополнительных уступок, нас не устраивают».

В данном свете стоит отметить, что опыт Сербии, где «следование вектору евроатлантической интеграции не просто потребовало от Белграда политических уступок и репутационных издержек», но и «привело к потере части исторической родины»¹⁸, активно востребован в российской экспертной и политической среде в рамках обсуждения ситуации вокруг проекта стратегического партнерства России с Европейским союзом. Не только евроскептики, но и сторонники сближения с Европой объективно оценили достигнутый уровень сотрудничества России и Евросоюза как несоответствующий потенциалу и статусу сторон. Таким образом, долгий и весьма непростой путь, проделанный к Европе, справедливо уложился в короткий экспертный вывод: принадлежность к европейской культуре и ментальности не означает, что «из-за них наша судьба намертво связана только с Европой»¹⁹.

Об упущенных возможностях говорил на Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях в июле 2012 г. Президент России В. Путин: «Мы с Европой могли бы поставить амбициозные цели, гораздо более амбициозные, чем ставятся сегодня»²⁰. При этом он не обошел вниманием и рост «элементов на-

пряженности и неопределенности» в сфере международных отношений, в частности, для Российской Федерации. На Совещании также прозвучала тема «дефицита новых моделей развития на фоне эрозии лидерства традиционных экономических локомотивов (таких как США, ЕС, Япония)». К этому моменту – 1 января 2012 г. – уже был дан старт проекту Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Его предваряла резонансная статья В. Путина, опубликованная в «Известиях» в октябре 2011 г., и собственно представлявшая миру и читающей публике новый интеграционный проект²¹.

Содержание статьи, ее авторство – все вкуче дало повод трактовать предложенную альтернативную модель интеграции и развития исключительно с позиции политической воли действующего лидера, а не объективных территориальных, экономических и, конечно, политических причин. С учетом имеющихся разногласий между Россией и сообществом западных стран по ряду текущих вопросов, к уже упомянутой мотивации выдвинутой инициативы были добавлены геополитические амбиции России и амбиции в сфере обеспечения международной безопасности – такая формулировка была выработана на семинаре в “Heritage Foundation” под выразительным названием «Российский Евразийский Союз может угрожать соседним странам и интересам США»²².

При этом из фокуса внимания полностью выводятся факторы, которые уже давно определяют отношения государств-участников интеграционного проекта и, по замечанию председателя Совета Федерации В. Матвиенко, прозвучавшем на недавнем заседании Интеграционного клуба, «должны служить основой для развития единого культурного пространства Евразии»²³. Это долгосрочные связи стран в торгово-экономической сфере, совместные бизнес-проекты, историко-культурное тяготение (как с Белоруссией, например), общее прошлое и память, общие границы, наконец. Для суверенных государств-членов в основе решений

¹⁷ Чижов В. Стратегическое партнерство Россия – ЕС: еврокризис – не повод для передышки// Международная жизнь. 2012. №6. С. 28.

¹⁸ Пономарева Е.Г. Балканы как зона (дез)интеграции// Развитие и экономика. 2013. №5. С.82.

¹⁹ Лукьянов Ф. Европа возвращается к Америке// Россия в глобальной политике. 2013. 18 июля.

²⁰ Путин В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях. Москва, 9 июля 2012 года// Международная жизнь. 2012. №7. С. 6.

²¹ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня// Известия. 2011, 4 октября.

²² The Moscow Times. 2013. July 02.

²³ Общность исторических корней как фактор становления Евразийского союза. Заседание интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 18 ноября 2013 г.// <http://www.mgimo.ru/news/university/document243338.phtml>.

о присоединении лежат именно эти факторы, а не стремление содействовать пересмотру геополитического статуса Российской Федерации.

В неприятии факта появления альтернативной интеграционной модели забывается роль, которую в инициировании данного варианта интеграции наряду с Россией сыграл суверенный Казахстан. Игнорируется общественное мнение, к слову, систематически отслеживаемое в странах-участниках Союза и странах, еще не присоединившихся к нему. В 2006 г. были обнародованы результаты шестой волны опросов населения России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Итоги были представлены Международным агентством «Евразийский монитор», а исследования проведены разными исследовательскими организациями. Идею объединения бывших союзных республик поддержали 51% респондентов в РФ, 45% – на Украине, 36% – в Белоруссии, против высказались 22, 25 и 32% соответственно. В объединенном союзе России, Белоруссии, Казахстана и Украины хотели бы жить: 21% граждан России, 32% – Белоруссии, 23% – Казахстана, 34% – Украины. На такой же вопрос о Евросоюзе положительно ответили: 14% в России, 21 – в Украине, 18 – в Белоруссии и 15% – в Казахстане. Ежегодно мониторинг предпочтений жителей России и целого ряда стран СНГ проводит Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По данным на 2011 год, 48% граждан России²⁴ поддерживали создание интеграционного объединения на постсоветском пространстве с абсолютным лидерством варианта восстановления СССР на добровольной и равноправной основе как формы такого объединения (сравнивая с Евразийским и Таможенным союзами, например).

Это весомый аргумент для углубления интеграционных процессов в СНГ, которое фигурировало в качестве «сердцевины нашей внешней политики» в речи главы государства на VI Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях уже в июле 2012 г.²⁵ В выступлении также прозвучал долгожданный акцент – «самостоятельной и независимой» внешней политики. Это чрезвычайно важный аспект в со-

временных геополитических условиях. Некоторые эксперты ставят вопрос еще жестче – «объединиться или потерять суверенитет», считая, что «вне евразийского партнерства – будь то на Западе или на Востоке – шансов сохранить самостоятельность у стран бывшего СССР нет»²⁶. Борьба за суверенитет стала частью привычных геополитических реалий нашего времени. Так же, как борьба за монополию на идеи и модели развития. Мировой «непорядок», в недопущении к власти в планетарном объеме которого виделась историческая задача русского и сербского народов²⁷, приучил не удивляться торговле суверенитетом и осуждать неуступчивость в борьбе за его сбережение; смог начисто отучить ведомых смотреть на себя своими глазами, а не глазами ведущих, оценивать себя самостоятельно, а не по навязанной шкале «универсальных» ценностей и смыслов.

Евразийский союз оспаривает монопольное право сообщества западных стран определять пути, условия и успех развития других государств, в первую очередь, стран постсоциалистического пространства. Таких, как российский «форпост» на Балканах – Республика Сербия, потому что исторический союзник – это не менее важно, чем исторический соперник, и много более значимо, чем просто партнер по «взаимовыгодному сотрудничеству». На долю Сербии выпало доказывать готовность к борьбе за суверенное право самостоятельно, свободно решать судьбу страны и своего народа, выбирать собственный путь развития и отстаивать право следовать ему в тяжелейших условиях многолетних санкций, почти непрерывного политического «шантажа, угроз, глобальной антисербской пропагандистской кампании» и, наконец, прямой международной агрессии в 1999 г. и ее катастрофических последствий. Аналитики высказывают мнение, что «по отношению к Сербии со стороны Запада компромисс и равноправный диалог были исключены еще с 1991 года»²⁸. Это

²⁴ Русский Вестник. 2006. 22 декабря; ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1884.

²⁵ Путин В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях. Москва, 9 июля 2012 года// Международная жизнь. 2012. №7. С. 5.

²⁶ Бордачев Т.В. Евразийский союз: интеграция ради суверенитета// Ведомости. 2013. 2 октября. №181 (3443); Объединиться или потерять суверенитет// Россия в глобальной политике. 2013. 4 октября.

²⁷ Гуськова Е.Ю. Согласие славянских стран – спасение от претензий запада// Танюс. 1999, 10 октября <http://www.kosovo.ws/archive/guskova5.htm>.

²⁸ Филимонова А. Путин: битва за Сербию// Фонд стратегической культуры (электронное издание). 24.03.2011 <http://www.fondsk.ru/pview/2011/03/24/putin-bitva-za-serbiju-2549.html>.

стало платой за суверенитет, за отказ от внешнего управления. Стране-преемнице социалистической Югославии с ее уникальным опытом одного из инициаторов и активных членов Движения неприсоединения все еще сложно поступиться своим суверенитетом, свыкнуться с мыслью о его утрате, неминуемой уже на этапе переговоров об интеграции в Европейский союз.

Общественный консенсус, о котором так много говорят применительно к Сербии представители вовлеченных структур Евросоюза, на сегодняшний день достигнут, по крайней мере, по одному пункту. Ратующие за независимость и суверенитет страны евроскептики и непримиримые сторонники жесткой линии на интеграцию в ЕС сходятся в том, что сейчас «перед Сербией вновь стоит выбор, каким будет ее будущее». Ев-

разийский интеграционный проект – это не только возможный выбор, но и сама возможность выбора. В стремлении сделать лучший для страны и региона выбор сербские интеллектуалы все еще могут и должны ставить перед собой, обществом и государством «основополагающий вопрос – насколько совпадают интересы США и Западной Европы с интересами самих Балкан»²⁹. В условиях кризиса и проблем, актуальных для сегодняшнего Евросоюза, этот вопрос приобретает в Сербии и для Сербии совершенно новое звучание. Ситуация более, чем когда-либо, располагает к решительному отходу от поспешных решений, к взвешенному анализу и всестороннему обсуждению на самых широких открытых площадках различных интеграционных моделей с учетом уже имеющегося опыта и открывшихся перспектив.

Библиография

1. Бекетов Н.А. Слово о содействии России благу Европы// Избранные труды профессоров нравственно-политического отделения Московского университета (1804–1835). М.: Альфа-М, 2010. С. 98.
2. Пономарева Е. Балканский вектор энергетической политики России// Портал МГИМО. 25.12.2012. <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234170.phtml>; Гуськова Е.Ю. Сербия и Балканы во внешней политике России// Фонд стратегической культуры (электронное издание). 11.04.2012 <http://www.fondsk.ru/news/2012/04/11/serbia-i-balkany-vo-vneshnej-politike-rossii-13755.html>; Филимонова А. Сербия: «пророссийский» Николитч против «прозападного» Тадича?// Фонд стратегической культуры (электронное издание). 14.05.2012 <http://www.fondsk.ru/news/2012/05/14/serbia-prorossijskij-nikolitch-protiv-prozapadnogo-tadicha-14349.html>; и др.
3. Вучич А. Сербия хочет сохранить то, что ей принадлежит// Интервью. Радиостанция «Голос России». 23.05.2013. http://rus.ruvr.ru/2013_05_23/Aleksandr-Vuchich-Serbija-hochet-sohranit-to-chto-ey-prinadlezhit/.
4. Манифест Николая II о вступлении России в войну. 20 июля 1914 г.// <http://www.rusarchives.ru/statehood/06-113-manifest-nikolay-ii.shtml>.
5. Данные Всероссийских опросов ВЦИОМ. 15.06.1998, 15.10.1998// http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=499&q_id=36526&date=15.06.1998, http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=400&q_id=32361&date=15.10.1998; Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ. 28.02.1999 (?)// http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37432&date=28.02.1999.
6. Побочный эффект// Время новостей. 22 сентября 2008 г. №174.
7. НАТО против Югославии: десять лет спустя// Хранитель (Медиапортал о безопасности). 25 марта 2009 г. <http://www.psj.ru/news/detail.php?ID=16121>; Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ. 13-14.09.2008// <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=10738>.
8. В.В. Путин встретился с руководством Народной скупщины Республики Сербии. 23.03.2011// <https://putin.ru/russiannews/67-putin-news-lines/17759-vvputin-vstretilsya-s-rukovodstvom-narodnoy-skupshini-respubliki-serbii.html>.
9. Коммерсант. 22 сентября 2000 г. № 177.

²⁹ Bataveljic D. Serbia on the way towards a larger European Union// Проблемы на националната и международната сигурност. Т.3. Велико Търново: «ИВИС», 2012. С.50. Стоянов Ж. Сигурността на Балканите и Западните стратегии// Там же. С.15.

10. Шевцова Л. Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом/ Шевцова Л.; Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2010. С. 111.
11. Frydenborg B. Why Russia is the Tea Party of International Politics?// <http://www.policymic.com/> (September 3, 2013); Larrabee S. Russia, Ukraine, and Central Europe: The Return of Geopolitics// *Journal of International Affairs*. Vol.63, No.2, Spring/Summer 2010: Rethinking Russia. P.33–52; Schultz W. Russia: back to superpower?// *Euronews*. 2012. March, 1.
12. Marinkov S. Serbia: Reactions and attitudes towards EU candidate status// <http://civiltrustbuilding.eu/ctb/serbia-reactions-and-attitudes-towards-eu-candidate-status/> (Local Democracy Agency Central Serbia).
13. Serbian Prime Minister: We will be next to join European Union// CNN. 03 October 2013. <http://www.cnn.com/2013/10/03/business/serbian-prime-minister-dacic-eu-membership/>; Đačić expects «historic day for Serbia, EU»// http://www.b92.net/eng/news/politics.php?m=2013&mm=06&dd=27&nav_id=86770.
14. There is no alternative to EU membership – PM Ivica Dacic// *In Serbia*. June, 27. 2013.
15. Nasty fight ahead// *The Economist*. September, 28. 2013; Preening// *The Economist*. September, 28. 2013.
16. Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union// *Financial Times*. 2012, December 6.
17. Lozansky E., Sieff M. Don't Fear a Eurasian Union// *The Moscow Times*. 2013, July 02.
18. Иванов И. Россия и Европа – возможен ли прорыв в отношениях? // *Международная жизнь*. 2012. №1. С. 2–3.
19. Чижов В. Стратегическое партнерство Россия – ЕС: еврокризис – не повод для передышки// *Международная жизнь*. 2012. №6. С. 28.
20. Пономарева Е.Г. Балканы как зона (дез)интеграции// *Развитие и экономика*. 2013. №5. С.82.
21. Лукьянов Ф. Европа возвращается к Америке// *Россия в глобальной политике*. 2013. 18 июля.
22. Путин В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях. Москва, 9 июля 2012 года// *Международная жизнь*. 2012. №7. С. 6.
23. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня// *Известия*. 2011, 4 октября.
24. *The Moscow Times*. 2013. July 02.
25. Общность исторических корней как фактор становления Евразийского союза. Заседание интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 18 ноября 2013 г.// <http://www.mgimo.ru/news/university/document243338.phtml>.
26. *Русский Вестник*. 2006. 22 декабря; ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1884.
27. Путин В. Выступление на Совещании послов и постоянных представителей РФ при международных организациях. Москва, 9 июля 2012 года// *Международная жизнь*. 2012. №7. С. 5.
28. Бордачев Т.В. Евразийский союз: интеграция ради суверенитета// *Ведомости*. 2013. 2 октября. №181 (3443); Объединиться или потерять суверенитет// *Россия в глобальной политике*. 2013. 4 октября.
29. Гуськова Е.Ю. Соглашение славянских стран – спасение от претензий запада// *Танюс*. 1999, 10 октября <http://www.kosovo.ws/archive/guskova5.htm>.
30. Филимонова А. Путин: битва за Сербию// *Фонд стратегической культуры (электронное издание)*. 24.03.2011 <http://www.fondsk.ru/pview/2011/03/24/putin-bitva-za-serbiju-2549.html>.
31. Bataveljic D. Serbia on the way towards a larger European Union// *Проблемы на националната и международната сигурност*. Т.3. Велико Търново: «ИВИС», 2012. С.50.
32. Стоянов Ж. Сигурността на Балканите и Западните стратегии// *Проблемы на националната и международната сигурност*. Т.3. Велико Търново: «ИВИС», 2012.С.15.
33. Нейматова А.Я. МИД России и новая публичная дипломатия // *Международные отношения*. – 2013. – 1. – С. 80–85. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.01.9.
34. Манойло А.В. О противодействии распространению идеологии «цветных революций» в университетской студенческой среде // *Международные отношения*. – 2013. – 4. – С. 420–423. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9755.
35. Манойло А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами.//*Национальная безопасность*. – 2011. – №4. – С.60–66.
36. Манойло А.В. Геополитическая картина современного мира. //*Национальная безопасность/nota bene*. – 2013. – №5. – С. 149–155.
37. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // *НБ: Международные отношения*. – 2014. – 1. – С. 64–75. DOI: 10.7256/2306–4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html

38. Бочарников И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // NB: Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 7–32. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html

References

1. Beketov N.A. Slovo o sodeistvii Rossii blagu Evropy// Izbrannye trudy professorov npravstvenno-politicheskogo otdeleniya Moskovskogo universiteta (1804–1835). M.: Al'fa-M, 2010. S. 98.
2. Ponomareva E. Balkanskii vektor energeticheskoi politiki Rossii// Portal MGIMO. 25.12.2012. <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234170.phtml>; Gus'kova E.Yu. Serbiya i Balkany vo vneshnei politike Rossii// Fond strategicheskoi kul'tury (elektronnoe izdanie). 11.04.2012 <http://www.fondsk.ru/news/2012/04/11/serbia-i-balkany-vo-vneshnej-politike-rossii-13755.html>; Filimonova A. Serbiya: «prorossiiskii» Nikolich protiv «prozapadnogo» Tadicha?// Fond strategicheskoi kul'tury (elektronnoe izdanie). 14.05.2012 <http://www.fondsk.ru/news/2012/05/14/serbia-prorossiiskij-nikolich-protiv-prozapadnogo-tadicha-14349.html>; i dr.
3. Vuchich A. Serbiya khochet sokhranit' to, chto ei prinadlezhit// Interv'yu. Radiostantsiya «Golos Rossii». 23.05.2013. http://rus.ruvr.ru/2013_05_23/Aleksandr-Vuchich-Serbija-hochet-sohranit-to-chto-ej-prinadlezhit/.
4. Manifest Nikolaya II o vstuplenii Rossii v voynu. 20 iyulya 1914 g.// <http://www.rusarchives.ru/statehood/06-113-manifest-nikolay-ii.shtml>.
5. Dannye Vserossiiskikh oprosov VTsIOM. 15.06.1998, 15.10.1998// http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=499&q_id=36526&date=15.06.1998, http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=400&q_id=32361&date=15.10.1998; Dannye Vserossiiskogo oprosa VTsIOM. 28.02.1999 (?)// http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=520&q_id=37432&date=28.02.1999.
6. Pobochnyi effekt// Vremya novostei. 22 sentyabrya 2008 g. №174.
7. NATO protiv Yugoslavii: desyat' let spustya// Khranitel' (Mediaportal o bezopasnosti). 25 marta 2009 g. <http://www.psj.ru/news/detail.php?ID=16121>; Dannye Vserossiiskogo oprosa VTsIOM. 13–14.09.2008// <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=10738>.
8. V.V. Putin vstretil'sya s rukovodstvom Narodnoi skupshchiny Respubliki Serbii. 23.03.2011// <https://putin.ru/russiannews/67-putin-news-lines/17759-vvputin-vstretil'sya-s-rukovodstvom-narodnoy-skupshini-republiki-serbii.html>.
9. Kommersant. 22 sentyabrya 2000 g. № 177.
10. Shevtsova L. Odinokaya derzhava: Pochemu Rossiya ne stala Zapadom i pochemu Rossii trudno s Zapadom/ Shevtsova L.; Mosk. Tsentri Karnegi. M.: ROSSPEN, 2010. S. 111.
11. Frydenborg B. Why Russia is the Tea Party of International Politics?// <http://www.policymic.com/> (September 3, 2013); Larrabee S. Russia, Ukraine, and Central Europe: The Return of Geopolitics// Journal of International Affairs. Vol.63, No.2, Spring/Summer 2010: Rethinking Russia. P.33–52; Schultz W. Russia: back to superpower?// Euronews. 2012. March, 1.
12. Marinkov S. Serbia: Reactions and attitudes towards EU candidate status// <http://civiltrustbuilding.eu/ctb/serbia-reactions-and-attitudes-towards-eu-candidate-status/> (Local Democracy Agency Central Serbia).
13. Serbian Prime Minister: We will be next to join European Union// CNN. 03 October 2013. <http://www.cnn.com/2013/10/03/business/serbian-prime-minister-dacic-eu-membership/>; Dačić expects «historic day for Serbia, EU»// http://www.b92.net/eng/news/politics.php?2013&mm=06&dd=27&nav_id=86770.
14. There is no alternative to EU membership – PM Ivica Dacic// In Serbia. June, 27. 2013.
15. Nasty fight ahead// The Economist. September, 28. 2013; Preening// The Economist. September, 28. 2013.
16. Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union// Financial Times. 2012, December 6.
17. Lozansky E., Sieff M. Don't Fear a Eurasian Union// The Moscow Times. 2013, July 02.
18. Ivanov I. Rossiya i Evropa – vozmozhn li proryv v otnosheniyakh? // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. №1. S. 2–3.
19. Chizhov V. Strategicheskoe partnerstvo Rossiya – ES: evrokrizis – ne povod dlya peredyshki// Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. №6. S. 28.
20. Ponomareva E.G. Balkany kak zona (dez)integratsii// Razvitie i ekonomika. 2013. №5. S.82.

21. Luk'yanov F. Evropa vozvrashchaetsya k Amerike // Rossiya v global'noi politike. 2013. 18 iyulya.
22. Putin V. Vystuplenie na Soveshchaniy poslov i postoyannykh predstavitelei RF pri mezhdunarodnykh organizatsiyakh. Moskva, 9 iyulya 2012 goda // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. №7. S. 6.
23. Putin V. Novyi integratsionnyi proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya // Izvestiya. 2011, 4 oktyabrya.
24. The Moscow Times. 2013. July 02.
25. Obshchnost' istoricheskikh kornei kak faktor stanovleniya Evraziiskogo soyuza. Zasedanie integratsionnogo kluba pri predsedatele Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF 18 noyabrya 2013 g. // <http://www.mgi-mo.ru/news/university/document243338.phtml>.
26. Russkii Vestnik. 2006. 22 dekabrya; VTsIOM. Press-vypusk №1884.
27. Putin V. Vystuplenie na Soveshchaniy poslov i postoyannykh predstavitelei RF pri mezhdunarodnykh organizatsiyakh. Moskva, 9 iyulya 2012 goda // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. №7. S. 5.
28. Bordachev T.V. Evraziiskii soyuz: integratsiya radi suvereniteta // Vedomosti. 2013. 2 oktyabrya. №181 (3443); Ob'edinit'sya ili poteryat' suverenitet // Rossiya v global'noi politike. 2013. 4 oktyabrya.
29. Gus'kova E.Yu. Soglasie slavyanskikh stran – spasenie ot pretenzii zapada // Tanyug. 1999, 10 oktyabrya <http://www.kosovo.ws/archive/guskova5.htm>.
30. Filimonova A. Putin: bitva za Serbiyu // Fond strategicheskoi kul'tury (elektronnoe izdanie). 24.03.2011 <http://www.fondsk.ru/pview/2011/03/24/putin-bitva-za-serbiju-2549.html>.
31. Bataveljic D. Serbia on the way towards a larger European Union // Problemi na natsionalnata i mezhdunarodnata sigurnost. T.3. Veliko Tyrnovo: «IVIS», 2012. S.50.
32. Stoyanov Zh. Sigurnostta na Balkanite i Zapadnite strategii // Problemi na natsionalnata i mezhdunarodnata sigurnost. T.3. Veliko Tyrnovo: «IVIS», 2012.S.15.
33. Neimatova A.Ya. MID Rossii i novaya publichnaya diplomatiya // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 1. – С. 80–85. DOI: 10.7256/2305-560Xh.2013.01.9.
34. Manoilo A.V. O protivodeistvii rasprostraneniyu ideologii «tsvetnykh revolyutsii» v universitetskoj studencheskoj srede // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 420–423. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9755.
35. Manoilo A.V. Aktual'nye voprosy modernizatsii sovremennoi kul'turno-tsivilizatsionnoi teorii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami. // Natsional'naya bezopasnost'. – 2011. – №4. – С. 60–66.
36. Manoilo A.V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira. // Natsional'naya bezopasnost'/nota bene. – 2013. – №5. – С. 149–155.
37. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 64–75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
38. Bocharnikov I.V. Ukrainskii krizis kak element poyasa strategicheskogo okruzheniya Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 4. – С. 7–32. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.4.11617. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11617.html